



Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

АЛКОГОЛЬНАЯ СМЕРТНОСТЬ В РЕГИОНАХ РОССИИ

La mortalité due à l'alcool dans les régions de Russie

**Российская статистика алкогольной смертности
оставляет желать лучшего**

Недавно и впервые было показано, что около трети всех смертей в стране составляют прямые и непрямые потери в связи с алкоголем¹. Это в десять раз выше оценок Госкомстата России (3% общей смертности). Расхождение связано с тем, что:

1) официальная статистика учитывает только прямые потери, когда алкоголь - главная причина смерти (например, при отравлении алкоголем) и не учитывает тот урон, когда спиртное - не единственный, но значительный фактор смерти;

2) не все виды алкогольной патологии изолированно отражены в официальном перечне диагнозов смерти;

3) многие формы алкогольной патологии скрыты под маской неалкогольных диагнозов за счет некалтифицированной диагностики или прямой фальсификации алкогольных диагнозов смерти, например, таких, как отравления алкоголем.

Региональная статистика этого вида смертности, которая обычно служит главным показателем тяжести алкогольных проблем, была особенно неточна: среди видов смертности, связанных с алкоголем, она имела самую большую вариабельность по регионам, самую большую асимметрию распределения областных показателей за счет непропорционально большого числа очень низких показателей. Кроме того, уровень и динамика смертности от отравлений алкоголем в половине регионов не соответствовали уровню и динамике заболеваемости алкогольными психозами. Это противоречит природе этих явлений: все перенесшие психоз и большинство умерших от отравления алкоголем - больные алкоголизмом. Иначе говоря, те, и другие рекрутируются почти из единой когорты населения, что предполагает сходство динамики (корреляцию) и пропорциональность этих видов заболеваемости и смертности.

Однако корреляция наблюдалась только в части субъектов Федерации (в 44 из 77 исследованных): динамика психозов соответствовала динамике отравлений. Однако их пропорция колебалась от 1,0 (Республика Марий Эл) до 20,6 (г. Москва; 1994 г.).

В остальных 33 областях (из 77), где динамика психозов и отравлений была некоррелированной, их отношение колебалось от 1,2 (Республика Бурятия) до 35,8 (Ростовская область).

Специальный анализ позволил определить реальное соотношение психозов и отравлений (1,89:1,0) и разброс этого показателя (от 1,29 до 2,47). Это дало возможность скорректировать смертность при отравлениях по уровню заболеваемости психозами. Такая коррекция показала, что реальное количество смертельных отравлений алкоголем в стране в 1,65 раза больше, чем показывает государственная статистика, хотя официальные данные и без того огромны -

41,1 тысячи человек в 2001 году. Скорректированная же оценка смертей при отравлении алкоголем составляет 67,6 тысячи человек. Скорее всего и эта оценка несколько занижена, так как не всё благополучно с регистрацией психозов, хотя она более точна, чем учет смертности при отравлениях алкоголем.

Частичное объяснение расхождения официальных и расчетных данных содержит работа Е.А. Тишука². Этот автор нашел, что у части скоропостижно умерших, которым в качестве причины смерти был выставлен диагноз патологии системы кровообращения, в крови обнаруживались смертельные дозы алкоголя (4‰ и больше). Иначе говоря, во врачебном свидетельстве о смерти вместо "случайного отравления алкоголем" был поставлен сердечно-сосудистый диагноз, как причина смерти.

Потери России от алкогольной смертности огромны

Сопоставление отдельных видов смертей с потреблением алкоголя на основе регрессионных уравнений показывает, что в России с алкоголем связаны 72,2% убийств, 42,1% самоубийств, 52,6% смертей при других внешних причинах, 67,6% циррозов печени, 60,1% панкреатитов, 23,2% сердечно-сосудистых заболеваний и 25,0% прочих смертей.

Но надо иметь в виду, что смерти с относительно малой долей алкогольной составляющей (сердечно-сосудистая и "прочая") занимают самую большую долю в общей смертности (54,3% и 30,0%). В отличие от этого смерти, более жестко связанные с потреблением алкоголя, сравнительно малочисленны и составляют небольшую часть общей смертности: от 0,3% (панкреатиты) до 8,3% ("прочие" травмы, отравления и несчастные случаи). Отравления алкоголем составили в среднем 1,6% общей смертности по официальной статистике в 1990-2001 годах.

В связи с таким различием составляющих общей и алкогольной смертности вычисления производились отдельно для смертей, чья доля связанной с алкоголем смертности больше 40% (1-я группа: отравления алкоголем, убийства, самоубийства, "прочие" насильственные смерти, циррозы печени и панкреатиты) и ниже 26% (2-я группа - сердечно-сосудистые и "прочие" смерти). Алкогольная смертность 2-ой группы значительно превосходит смертность 1-ой группы (таблица 1). Расчет реальной смертности при отравлении алкоголем и связанных с алкоголем других классов смертей дает пугающую картину.

Изменения общей и алкогольной смертности происходили синхронно, хотя в 1991-1993 годах рост алкогольной смертности опережал рост общей (рис. 1). Это обусловлено возросшей доступностью алкогольных напитков, их дешевизной, повышенной токсичностью и тем, что когорта тяжелых потребителей резко увеличилась за счет тех, кто сохранил жизнь во

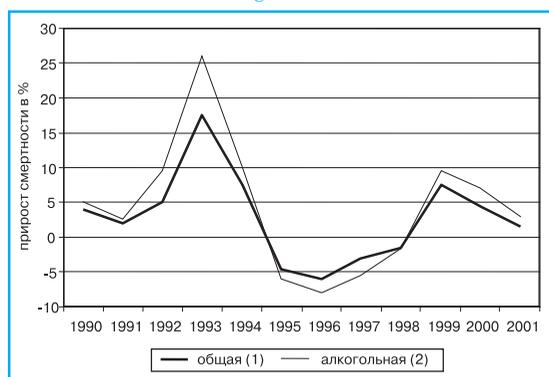
Таблица 1. Оценки алкогольной смертности в России в 1990-2001 годах (на 100000)
 Tableau 1. Estimation de la mortalité due à l'alcool en Russie en 1990-2001 (pour 100000 habitants)

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Алкогольная смертность на 100 000 (1)	320,5	329,2	359,9	450,9	495,0	466,7	432,6	410,7	404,1	439,0	466,4	478,2
То же в % от общей смертности (2)	28,8	29,0	30,2	31,4	31,9	31,4	30,7	30,0	29,9	30,1	30,5	30,9
Алкогольная смертность, 1-я группа (3)	90,5	95,7	120,8	168,4	191,8	175,8	152,7	133,9	131,8	146,0	161,3	172,4
Алкогольная смертность, 2-я группа (4)	230,0	233,5	239,1	282,6	303,2	291,0	279,9	276,7	272,3	293,1	305,0	305,8
Общие алкогольные потери (в тысячах человек) (5)	474,0	488,0	534,0	668,0	732,0	690,0	638,0	603,0	592,0	642,0	679,0	692,0

1) Taux de mortalité due à l'alcool (pour 100000); (2) Idem en % de tous les décès; (3) Mortalité due à l'alcool, 1^{er} groupe (une partie des empoisonnements, crimes, suicides, autres morts violentes, cirrhoses du foie et pancréatites); (4) Mortalité due à l'alcool, 2^{ème} groupe (une partie des accidents cardio-vasculaires et « autres »); (5) Nombre total de décès dus à l'alcool (en milliers de personnes)

Рис. 1. Годичные приросты смертности — общей и алкогольной

Fig. 1. Accroissement annuel de la mortalité due à l'alcool et générale



(1) Accroissement de la mortalité générale; (2) Accroissement de la mortalité due à l'alcool

время антиалкогольной кампании. Более резкое снижение алкогольной смертности в 1995-1998 гг. связано с рядом факторов, один из которых - массовое вымирание основных потребителей спиртного в первые три года рыночных реформ¹.

За 12 лет (1990-2001 годы) ежегодно в связи с алкоголем досрочно умирали от 400 до 700 тысяч человек, а общие прямые и непрямые алкогольные потери страны превысили 7 миллионов человек.

Расчеты показывают, что:

- изменение потребления алкоголя на 1 литр на человека в год изменяет общую смертность на 3,9%;
- изменение потребления алкоголя на 1% изменяет общую смертность на 0,5%.

В 2001 году 0,5% общей смертности соответствовали 11 тысячам человек. Из этого следует, что даже небольшое, на 5-10% снижение потребления алкоголя сохранит жизнь 100-200 тысячам человек в год. И это существенный резерв для разрешения демографического кризиса в России.

Какие регионы несут наиболее тяжелые потери

Общее представление об алкогольной смертности в регионах проще получить на основе усредненных показателей исследуемых классов смертей за 1990-2001 годы. Результаты расчетов алкогольной смертности для федеральных округов показывают, что смертность 2-ой группы снижается в направлении запад-восток, соответственно снижению смертности при сердечно-сосудистой и "прочей" патологии. Такое географическое распределение алкогольной смертности 2-ой группы соответствует более молодому возрасту

жителей восточных регионов страны и, соответственно, более старому - на западе.

Из этого следует, что общая алкогольная смертность, особенно ее 2-я группа, наряду с уровнем потребления алкоголя, отражает возрастной состав населения разных регионов. Это, однако, не значит, что эта группа смертей перестает быть алкогольной. Более того, она показывает, что в России потребление спиртных напитков пожилыми людьми продолжает быть очень высоким. Поскольку пожилых особенно много в Европейской части России, 2-я группа смертности этих когорт населения особенно велика в западной половине страны.

1-ая группа алкогольных смертей в более "чистом" виде отражает тяжесть алкогольных проблем в регионах, во всяком случае, независимо от возраста населения. По этому показателю доминируют Сибирский и Дальневосточный Федеральные округа, что соответствует и более высокому уровню реального потребления алкоголя³. Наименьшие показатели алкогольной смертности - в Южном Федеральном округе, который существенно отличается от всех остальных как по смертности, так и по реальному потреблению алкоголя. Показатели алкогольной смертности в Центральном Федеральном округе существенно ниже, чем в Дальневосточном, а в Приволжском - ниже, чем в Северо-Западном и Дальневосточном.

Так как алкогольная смертность в расчете на живущих (на 100000 населения) зависит от возрастного состава населения, то это создает определенные трудности при сравнении регионов. Можно попытаться обойти их, используя такой показатель, как доля алкогольной смертности в общей смертности, т.е. в расчете на количество умерших, а не на количество живущих. Эта оценка оказалась более информативной для нашей задачи, т.к. отразила "вес" алкогольного фактора среди других факторов смертности в стране и регионах.

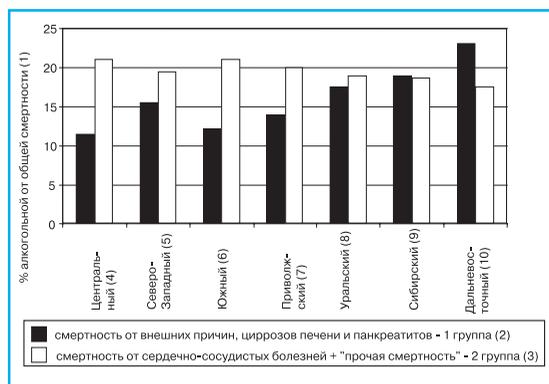
При таком подходе увеличивается региональное разнообразие 1-ой группы смертей (коэффициент вариаций возрастает с 21,8% до 31,9%) и уменьшается у 2-ой группы (с 22,5% до 6,0%). По этому показателю более отчетливо выступает различие областей и федеральных округов.

Показатели алкогольной смертности по их доле в общей выстраивают федеральные округа в следующую последовательность по нисходящей (рис. 2):

1. Дальневосточный ФО
2. Сибирский ФО
3. Уральский ФО
4. Северо-Западный ФО
5. Приволжский ФО
6. Южный ФО
7. Центральный ФО

Рис. 2. Алкогольная смертность двух классов (доли от общей) в федеральных округах России в 1990-2001 годах

Fig. 2. Répartition de la mortalité due à l'alcool en deux groupes de causes dans les districts fédéraux de Russie (% de l'ensemble des décès), 1990-2001.



(1) Mortalité due à l'alcool en % de l'ensemble des décès; (2) 1^{er} groupe: mortalité due à des causes externes, à la cirrhose et à la pancréatite; (3) 2^{ème} groupe: mortalité due à des accidents cardio-vasculaires et «autres causes»; (4) Centre; (5) Nord-Ouest; (6) Sud; (7) Volga; (8) Oural; (9) Sibérie; (10) Extrême-Orient

Худшее место остается за Дальневосточным округом, но на лучшее вместо Южного выходит Центральный, некоторая перегруппировка происходит и внутри списка. В целом, различия между округами не столь велики (всего 7%), особенно с учетом размеров страны.

Если с уровня федеральных округов опуститься на уровень областей и республик и ранжировать их по алкогольной смертности, а значит, и по тяжести алкогольных проблем, то список возглавят (по нисходящей) десять регионов:

1. Чукотский АО
2. Республика Тыва
3. Магаданская область
4. Тюменская область
5. Республика Саха
6. Камчатская область
7. Иркутская область
8. Республика Коми
9. Хабаровский край
10. Сахалинская область.

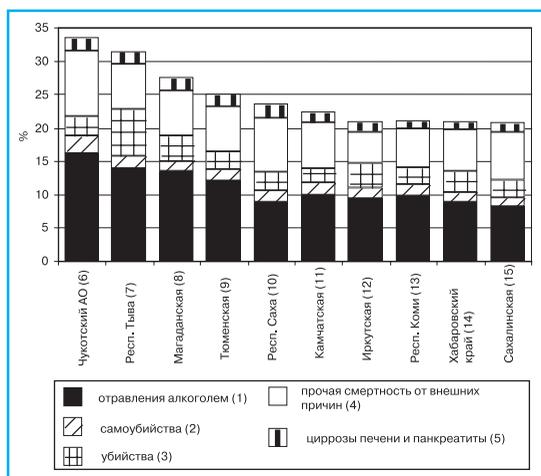
В первых четырех регионах общая алкогольная смертность (сумма первой и второй групп алкогольных смертей) превышает 40% всех смертей, т.е. почти половина жителей умирает в связи с алкоголем раньше срока, отведенного им в соответствии с их биологическими особенностями.

Во всех этих областях смерти 1-ой группы преобладают над 2-ой. Составляющие 1-ой группы смертей регионов-лидеров представлены на рис. 3. Почти половина этой смертности определяется отравлениями алкоголем. В Республике Тыва этот показатель возможно выше, т.к. он не подвергся коррекции по алкогольным психозам - этот регион был в числе тех пяти, где заболеваемость алкогольными психозами была ниже смертности при отравлении алкоголем, т.е. учитывалась особенно плохо. Здесь же была самая высокая доля убийств, связанных с алкоголем.

Примечательно, что из 10 регионов-лидеров шесть расположены в Дальневосточном ФО. Сходный высокий уровень алкогольной смертности наблюдался в пяти областях из 11 в Сибирском ФО (Республики Тыва и Бурятия, Иркутская и Читинская области и Красноярский край), а также в Тюменской области (Уральский ФО), в Удмуртской Республике (Приволжский ФО), в Мурманской области и Республике Коми (Северо-Западный ФО).

Рис. 3. Состав 1-ой группы алкогольной смертности в десяти регионах России, лидирующих по этому показателю

Fig. 3. Composition du 1^{er} groupe de la mortalité due à l'alcool dans les dix régions de Russie les plus touchées par cette mortalité



(1) Empoisonnement alcoolique; (2) Suicide; (3) Meurtre; (4) Autres causes externes; (5) Cirrhose du foie et pancréatite; (6) Tchoukotka; (7) République de Touva; (8) Région de Magadan; (9) Région de Tioumen; (10) République de Sakha; (11) Kamtchatka; (12) Région d'Irkoutsk; (13) République de Komi; (14) Territoire de Khabarovsk; (15) Région de Sakhaline

Специально выделять какие-либо области среди остальных нет особого смысла, так как различие алкогольной смертности у них колеблется в очень небольших пределах: от 30,3% до 36,7%.

Как видно, в России разброс показателей алкогольной смертности сравнительно невелик, от 46% до 30% (1,5:1,0). Алкогольная смертность в большинстве регионов (в 50 из 77) составляет 30-34% общей смертности. Иначе говоря, очень тяжелые последствия потребления спиртных напитков сравнительно равномерно распределены по большей части страны. Но важно и то, что самые тяжелые результаты пьянства, а значит и само пьянство, локализованы на огромных просторах азиатской части и на севере страны. И это при том, что основная масса предприятий-производителей и главные объемы производства спиртного расположены, по официальным данным, в других регионах.

Небольшой разброс показателей алкогольной смертности является отражением сравнительно небольших различий в потреблении алкоголя в разных регионах страны. Относящиеся к настоящему времени, так и оценочные данные такого рода отсутствуют. Однако до начала антиалкогольной кампании реальное потребление в областях колебалось от 11 до 18 литров (1/1,6; 1984). В конце кампании (1990) потребление снизилось и колебалось от 10 до 15 литров, но пропорция осталась сходной³.

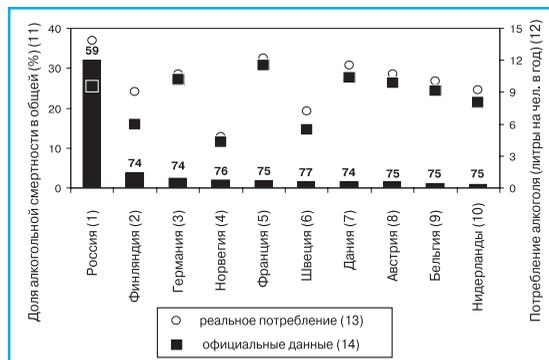
Алкогольная смертность: Россия на фоне других стран

Для оценки масштабов алкогольной смертности в России можно провести сравнение российских данных по доле алкогольной смертности (33,8 %) с аналогичными показателями в США⁴ (4,4 %, 1999) и 9 европейских странах⁵ (рис. 4; для сравнения приведены данные об ожидаемой продолжительности жизни мужчин в России и в европейских странах). В США этот показатель - 74 года.

Различия алкогольной смертности в России и европейских странах обусловлены не только различием среднедушевого потребления, но и разницей в качестве жизни, включая качество медицинской помощи,

Рис. 4. Алкогольная смертность в России и странах Европы (доля от общей; цифры - ожидаемая продолжительность жизни мужчин)

Fig. 4. Mortalité due à l'alcool en Russie et dans certains pays d'Europe (% de l'ensemble des décès; les chiffres indiquent l'espérance de vie des hommes à la naissance)



(1) Россия; (2) Финляндия; (3) Германия; (4) Норвегия; (5) Франция; (6) Швеция; (7) Дания; (8) Австрия; (9) Бельгия; (10) Пайс-Бас; (11) Пропорция от общей смертности; (12) Потребление алкоголя (литры на чел. в год); (13) Реальное потребление; (14) Официальные данные

питания и многое другое, что защищает от токсического действия алкоголя. При этом имеет значение дополнительная токсичность нелегальных спиртных напитков в России, очень большая доля водки в потреблении, а также неблагоприятные особенности генетической природы российской популяции в отличие от европейской.

Александр НЕМЦОВ
Alexandre NEMTSOV

¹ Немцов А.В. Алкогольная смертность в России, 1980-90-е годы. М., 2001.

² Тишук Е.А. Медико-статистические аспекты действия алкоголя как причины смертности населения. Здоровоохранение Российской Федерации 1997; 2: 34-36. В работе исследовались причины смертности населения г. Курска в 1991 г.

³ Nemtsov A.V. Drug and Alcohol Dependence 2000; 58: 133-142.

⁴ Stinson F.S., Dufour M.C., Steffens R.A., DeBaake S.F. (1993) Alcohol Health & Research World. 17. 251-260.

⁵ Ramstedt (2002) European Journal of Population. 18/ 307-323.

ЮНЕСКО

Центр изучения проблем вынужденной миграции
в СНГ (Россия)

Российская Академия наук

Институт народнохозяйственного прогнозирования

Центр демографии и экологии человека

Молдавский государственный университет



Ответственные редакторы:

Жанна
Зайончковская,
доктор;
Валерий Мошняга,
доктор-хабилитат,
профессор;
Валентина Теоса,
доктор, доцент.

- Кишинэу,
Молд. ГУ, 2003. -
246 с.

В данной работе раскрываются процессы трудовой миграции населения стран Центральной и Восточной Европы, Центральной Азии, проанализирована практика социальной и правовой защиты трудовых мигрантов на посткоммунистическом пространстве. Работа предназначена студентам, преподавателям, всем, кто интересуется вопросами трудовой миграции и защиты прав гастарбайтеров.

«НАСЕЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВО» в 2002-2003 годах

№ 61. А. Топилин. Демографическая ситуация в странах СНГ (к 10-летию образования сотрудничества)

№ 62. Ж. Зайончковская. Десять лет СНГ - десять лет миграций между странами-участниками

№ 63. С. Иванов. Новое лицо брака в развитых странах

№ 64. Л. Леденева. Российские студенты за рубежом: перспективы возвращения

№ 65. А. Вишневский. Можно ли накормить весь мир?

№ 66. В. Сакевич. ВИЧ/СПИД на российских просторах

№ 67. Н. Мкртчян. Внутророссийская миграция: новая старая картина?

№ 68. С. Захаров. Растет ли российская рождаемость?

№ 69. А. Трейвиш. Россия: население и пространство

№ 70. А. Вишневский. Демография сталинской эпохи

№ 71. М. Тольц. Российская эмиграция в Израиль

№ 72. Е. Андреев, Е. Кваша. В России умирает слишком много детей

№ 73. Ж. Зайончковская. Трудовая эмиграция российских ученых

№ 74. Ж. Пизон. Все страны мира (2003)

№ 75. В. Сакевич. Аборт или контрацепция: что выбирают российские женщины?

№ 76. А. Вишневский, В. Школьников. Размышления демографов год спустя после «Норд-Оста»

№ 77. Т. Нефедова. Городская сельская Россия

№ 78. А. Немцов. Алкогольная смертность в регионах России

Редакция: Анатолий Вишневский (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 332 43 14 Факс: (095) 718 97 71 E-mail: jflorin@unix.ecfor.rssi.ru

Prix hors de Russie
Le numero: 10F
Abonnement annuel (6 numeros): 50F
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D., 133, boulevard Davout
75980 Paris, Cedex 20, France



www.demoscope.ru